

УДК 803.0

**СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
В СИНТАКСИСЕ ОСТРОВНЫХ НЕМЕЦКИХ ГОВОРОВ АЛТАЯ***Н. В. Трубавина***COMPLEX SENTENCE IN THE SYNTAX
OF THE UPPER AND LOW INSULAR ALTAI GERMAN DIALECTS***N. W. Trubawina*

В статье выявляются и описываются особенности сложноподчиненного комплекса в островных верхне- и нижненемецких говорах Алтайского края, определяется специфика его функционирования в устной речи диалектоносителей. В ходе анализа практического материала определяются черты сходства и различия с аналогичными конструкциями в современном литературном немецком языке и в диалектах на территории Германии, с паратакисными и гипотакисными конструкциями в устной немецкой разговорной речи, а также степень влияния русского языка на структуру диалектного сложноподчиненного комплекса.

The article reveals and describes the peculiarities of a complex sentence of the Upper and Low insular Altai German dialects, the specificity of its functioning in the oral speech of the dialect speakers is defined. The analysis of practical material reveals the similarities and differences with analogous constructions in the contemporary literary German language and the dialects on the territory of Germany, with parataxis and hypotaxis constructions in oral German speech as well as the degree of the Russian language influence on the structure of the dialectal complex sentence.

Ключевые слова: островные немецкие говоры, синтаксис, сложноподчиненное предложение, Алтайский край.

Keywords: Low insular Altai German dialects, syntax, complex sentence, Altai-region.

Настоящая статья посвящена изучению особенностей синтаксиса сложноподчиненного предложения в островных немецких говорах Алтайского края, одного из наиболее крупных регионов Российской Федерации с компактным проживанием этнических немцев. На сегодняшний день на территории Алтайского края насчитывается около 50 немецких сел, так называемых дочерних колоний, основанных потомками переселенцев из Германии, которые во второй половине XVIII в. – начале XIX в. основали немецкие колонии на территории Поволжья и Южной Украины [7]. Жители этих деревень являются носителями островных немецких говоров разных типов, которые могут быть разделены на 2 основные группы: нижненемецкие говоры и верхненемецкие, объединяющие в себе средне- и южнонемецкие. Практически все говоры являются смешанными и сформировались в иноязычном окружении в процессе длительного контактирования с русским языком [6].

Материал для настоящей статьи был собран в ходе исследовательских экспедиций в немецкие села Алтайского края в 2003 – 2010 гг. Для выполнения поставленных задач применялся метод сплошной фиксации живой монологической и диалогической речи на различные темы в ходе направленной беседы, а также метод прямого и косвенного опроса на основании авторских синтаксических анкет. Записанные, расшифрованные и транскрибированные тексты и послужили основой настоящего исследования.

В имеющихся работах, посвященных немецким диалектам Западной Сибири, основное внимание уделяется фонетическому строю и морфологии, синтаксис же по-прежнему остается наименее изученной областью. Считается, что для диалекта соедине-

ние предложений способом подчинения не свойственно, поскольку в диалектах особенно ярко проявляется склонность немецкого языка координировать предложения между собой. Действительно, в островных немецких говорах наблюдается широкое распространение паратакиса, однако это не означает, что придаточные предложения в них вовсе отсутствуют. Диалектоносители так же свободно оперируют придаточными предложениями, как и те, кто говорит или пишет на современном литературном немецком языке [3].

Анализ фактического материала показал, что в островных немецких говорах Алтайского края, как и в литературном немецком языке, представлены сложноподчиненные предложения со всеми типами придаточных, за исключением придаточных сопутствующего действия (модальных), которые в литературном немецком языке вводятся союзами “indem”, “wobei”, “während”, “indessen”. Наиболее часто носителями говора употребляются придаточные предложения времени (26 %), дополнения (19,5 %), определения (11,5 %), причины (10 %) и условия (8 %).

Полученные нами данные сопоставимы с подсчетами других исследователей, занимавшихся проблемами диалектного гипотакиса. Н. В. Пирогов, рассматривая синтаксис нижненемецкой диалектной литературы, подсчитывает частотность употребления различных типов придаточных предложений в монологе и диалоге [8, с. 73]. Расчеты Г. Г. Едига проводятся на материале устной речи носителей нижненемецкого говора на территории СССР [3, с. 12]. К. Вильд в своей работе по синтаксису придаточного предложения в фулдайском немецком говоре на территории южной Венгрии подсчитывает

частотность придаточных, учитывая поколение и возраст респондентов [12, с. 56 – 57].

При сопоставлении полученных данных становится очевидным, что степень употребительности отдельных типов придаточных предложений в литературном немецком языке, в немецких диалектах и говорах отличается незначительно. Очевидно, что более простые и распространённые взаимоотношения предметов и явлений окружающей действительности чаще находят свое выражение в сложноподчиненном комплексе. Более сложные отношения реализуются в гипотаксисных построениях гораздо реже.

Основная особенность союзного подчинения в островных немецких говорах Алтайского края заключается в том, что по сравнению с современным литературным немецким языком говоры, как и диалекты на территории Германии [13, с. 136], располагают меньшим количеством союзов и союзных слов для выражения подчинительной связи. Вполне возможно, что ограничение в инвентаре подчинительных союзов обусловлено устным характером существования островных немецких говоров, сближающим их с разговорной речью: многие союзы и союзные слова, представленные в современном литературном немецком языке, едва ли можно встретить в синтаксисе немецкой разговорной речи [9; 1; 10]. Употребляются обычно те союзы, которые в кодифицированном литературном языке рассматриваются как доминантные в синонимическом ряду [5, с. 232]. Так, например, в нижненемецких говорах значение следования может быть выражено двумя союзами – «**os**» и «**nu dem**». Однако, из этих двух синонимичных вариантов диалектоносители выбирают первый в силу того, что он более употребителен и имеет более широкое значение по сравнению с «**nu dem**», что подтверждается статистическими данными – 90 % придаточных предложений времени с отношением следования присоединяются к главному составу с помощью союза «**os**»:

Wir durften essen, **nachdem** der Vater den Löffel genommen hatte.

► Wi dofte eite, **os** däi Vuda dem Leppel noom (90 %).

► Wi dofte eite, **nu dem** däi Vuda dem Leppel nom (10 %).

С другой стороны, репертуар союзов и союзных слов в диалектах и говорах ограничен изначально в силу их исторического развития. В островных немецких говорах Алтайского края, как и в немецких диалектах на территории Германии, отсутствует обширная группа подчинительных союзов и союзных слов: «falls», «insofern», «damit», «so daß», «indem», «so oft», «während», «nachdem», «seitdem», «sobald», «sooft», «obwohl», «obschon», «obgleich» и др. В большинстве случаев речь идет о подчинительных союзах, развившихся в XIV – XVI вв., в период формирования национального литературного языка, и используемых преимущественно в языке делового общения, в научной и художественной литературе. Кроме того, в группе верхненемецких говоров не представлен временной союз «als», для пе-

редачи соответствующих значений носители говоров широко используют союз «wie»:

Внем. **Wi** ich mit moi Arweit ferdig war, hun ich ten Freund keholwe. = **Nachdem** ich mit meiner Arbeit fertig war, habe ich dem Freund geholfen.

Wi ich te Ouwent hoom komme pin, hen mich schunt moi Freunde kewart. = **Als** ich am Abend nach Hause gekommen war, warteten schon auf mich meine Freunde.

Расширение первоначального значения союза «wie» приводит к его полифункциональности – с его помощью в островных верхненемецких говорах могут вводиться сравнительные, временные, причинные, а также субъектные придаточные предложения. В случае необходимости носители говора используют дополнительно лексические средства для уточнения временных отношений, например:

Внем. **Wi** ti Lekzii all ware, is er **kleich** hoom konge. = **Sobald** die Vorlesungen zu Ende waren, ist er nach Hause gegangen.

В нижненемецких говорах союз «os» получает широкое распространение:

Ннем. De Oula wi lang krank, **os** a met det Peed onja Iis jent'. = Der Alte war lange krank, **als (nachdem)** er mit dem Pferd unters Eis ging.

Os di dem Rezapf den Dokta weis, word fuz olles kloa. = **Als** sie das Rezept dem Doktor zeigte, war alles sofort klar.

Как и в верхненемецких говорах, для уточнения значения союза могут использоваться лексические конкретизаторы:

Ннем. Es vāja oda fiif W'et' rom, **von donn os** a storw. = Sind vier oder fünf Wochen rum, **seitdem** er starb.

Полифункциональность подчинительных крепов, возникшая как результат недостаточности средств связи, распространяется не только на временные союзы. Широкое применение для выражения подчинительных отношений в островных немецких говорах Алтая получает союз «dass» (внем. **tass** / нем. **dot**), с помощью которого вводятся самые различные придаточные предложения. Носители верхненемецких говоров часто употребляют сочетание союза «dass» с вопросительными местоимениями для замены неупотребительных в говоре местоименных наречий w-формы: «wovon», «wofür» и т. д., а также относительного местоимения «welcher», употребления которого носители говоров стараются избегать, например:

Внем. Aach oon Pandit, mer waß net, **vun wo tass** ter war. = Auch ein Bandit, wir wissen nicht, **woher** der war.

Wonndr Mensch uf ti Arwait keht, waß er, **fir was tass** er schawe tut. = Wenn der Mensch zur Arbeit geht, weiß er, **wofür** er arbeitet. (schafft*).

Tes kann mer net mehr here, **was vun Tarf tass** tu kommst. = Das kann man nicht mehr hören jetzt, **von welchem Dorf** du kommst.

В некоторых случаях зависимые предикативные конструкции, вводимые вопросительным местоимением в сочетании с союзом «tass», употребляются вместо простых вопросительных предложений, например:

Warum tass so n Schild is, vun vārunneunzig? Tes is net recht. = **Warum** ist so ein Schild, von vierundneunzig? Das ist nicht richtig.

В подобных случаях употребление подчинительной конструкции служит для выражения модальности – она указывает на элиминированную главную предикативную единицу, подчеркивая заинтересованность или удивление говорящего: «Ich wundere mich, warum es so ein Schild ist.»

В речи носителей рассматриваемых нижненемецких говоров сочетания союза «dass» с вопросительными местоимениями или с другими союзами нами зафиксировано не было. Союз «dass» также используется диалектоносителями для присоединения к главному составу разных типов придаточных предложений, однако не получает столь широкого распространения, как в верхненемецких говорах.

В верхненемецких говорах распространено употребление союза «wo» для присоединения различных типов придаточных предложений:

Внем.: Ich hatt allerhond fuzählt, und hod´r noch kefroucht, **wo** te Keschicht schei war. = Ich habe allerhand erzählt, und er hat noch gefragt, **weil** die Geschichte schön war.

Jezeit is es schunt vārzig Jahr, **wo** mer to zomme sin. = Jetzt sind es schon vierzig Jahre, **seitdem** wir zusammen sind.

Awer **wo** iwer sin, kroine immer. = Aber die drüben sind, weinen immer.

Wo me in Russlond wohnt, tut es ten tak ws'o rawno weh. = **Wenn** man in Russland wohnt, tut es denn sowieso weh (so was zu hören).

Un ti zweit Schwester, **wo** kestorwe is, ti hot siwe Klass keendigt. = Und die zweite Schwester, **die** gestorben ist, die hatte sieben Klassen beendet.

Как видно из примеров, союз «wo» в островных верхненемецких говорах Алтая может вводить зависимые предикативные конструкции причины, времени, выражать субъектные и условно-временные отношения, а также присоединять определительные предикативные конструкции.

Использование данного союза было характерно для более ранних периодов развития немецкого языка [11, с. 232 – 233]. В современном литературном немецком языке данный союз неупотребителен, однако он сохранился сегодня в разговорной и диалектной речи, где он нередко употребляется в качестве всеобщего показателя относительного подчинения [4, с. 378; 13, с. 136; 9, с. 118].

В нижненемецких островных говорах в данных значениях союз «wo» не встречается. В речи носителей он выступает эквивалентом немецкому литературному союзу и наречию «wie»:

Ннем. **Wo** schud mi dot nech es, kann et' noscht moke. = **Wie** schade mir das auch ist, kann ich nichts machen.

Et' ha nech jefrougt, **wo** lang di en Ditschlond wuhne. = Ich habe nicht gefragt, **wie** lange die in Deutschland wohnen.

Наряду с союзными и относительными придаточными предложениями в говоре встречаются и асиндетические построения. Предложения с бессо-

юзным способом связи частей составляют 4,1 % от всех зафиксированных примеров. Это противоречит утверждению о том, что в островных немецких говорах широко используются асиндетические конструкции [8]. Чаще всего в рассматриваемом говоре асиндетическая форма связи встречается в придаточных предложениях дополнения и условия:

Внем. Ja, ich waß net, si fahre in ti onere Stadt, oder si plaiwe, wo si jetzt sin. = Ja, ich weiß nicht, fahren sie in die andere Stadt, oder bleiben sie, wo sie jetzt sind.

Häst tu kester mich kerabbelt, wär ich pa tich komme. = Hättest du mich gestern angerufen, wäre ich bei dir vorbeigekommen.

Такие структуры функционируют и в немецкой разговорной речи, равно как и в литературном немецком языке. Однако в говоре возможно бессоюзное присоединение и других типов придаточных предложений – временных, определительных, субъектных, бессоюзное оформление которых не характерно для литературного немецкого языка, например:

Внем. Hot onkefonge hia, war er escht to Utschotschik in ti Traktorbrigade. = Als er hier angefangen hatte, war er zuerst Kluppiere in der Traktoristenbrigade.

Mer hen woobtsche Papir kriit, vun ti eschte pis te oonuntraißigste August mise me abkewe. = Wir haben überhaupt ein Papier gekriegt, vom ersten bis zum einunddreißigsten August müssen wir abgeben (den Test).

Is kut, ti Olga is tohoom, ti helft mich arich viil. = Ist gut, dass Olga zu Hause ist, die hilft mir sehr viel.

Ннем. Pessiat, wi gune ene Kirje. = Es passiert, wir gehen in die Kirche.

Использование в говорах бессоюзной формы связи в данных типах придаточных предложений объясняется близостью диалектной и разговорной речи – бессоюзные построения с временными, определительными и субъектными отношениями являются отличительной чертой немецкого разговорного гипотаксиса [9, с.134, 1, с. 109].

Близость с устной разговорной речью проявляется и в действии принципов языковой экономии и языковой избыточности, во многом обуславливающих грамматическое построение полипредикативных конструкций в говоре. Так, в речи носителей как верхне-, так и нижненемецких говоров, довольно часто встречаются эллиптические построения. Ситуативность, тесная связь с обстановкой, возможность подкрепления слова жестами и мимикой приводят к тому, что элиминируются как главные, так и второстепенные члены предикативных единиц:

Внем.: Oomol oikeschleppt – ti halwe Kastrul leer. = (Wenn er) einmal geschöpft (hat), (ist) der halbe Topf leer.

Ннем.: Hab Schwiin jehäid, hab T'eej jehäid, sou det et' faktisk fiif Klousse jeendecht ha. = (Ich) habe Schwein gehütet, habe Kühe gehütet, so dass ich praktisch fünf Klassen beendet habe.

В некоторых случаях могут быть элиминированы целые предикативные единицы в составе сложноподчиненного комплекса:

Внем.: Ti Schweinefirma woobschtsche, wonnste tir vustelle konnst. = Die Schweinefarm überhaupt, (das war schrecklich), wenn du es dir vorstellen kannst.

В данном случае слушающему для понимания достаточно невербальных средств (мимики и соответствующего жеста), которыми говорящий сопровождает свое высказывание, вследствие чего главный состав сложноподчиненного комплекса опускается.

Широко распространено в островных немецких говорах противоположное эллипсису явление повтора: в процессе речи часто повторяются или дублируются синонимами части сложноподчиненного комплекса, если что-то должно быть представлено живо и наглядно:

Внем.: Unser **Moder**, *unser alt Moder*, saat, so wi ehr macht, so wird's. = Unsere **Mutter**, *unsere alte Mutter*, sagt: „So, wie ihr macht, so wird's".

Ннем.: Na jo, mit den Benzin es det hia leichta, wils **seja kold im Winta** es, *seja kold im Winta*. = Na ja, mit dem Benzin ist das hier leichter, weil's **sehr kalt im Winter** ist, *sehr kalt im Winter*.

Нередко повтор и плеоназмы служат для уяснения мысли, ее конкретизации и усиления. Такие повторы широко используются в немецкой разговорной речи вследствие ее естественности и эмоциональности [2, с. 104]. Действие принципов языковой экономии и языковой избыточности проявляется также и в таких явлениях, как стяжение, прерванность, пролептические, антиципационные конструкции и др.

Еще один фактор, влияющий на особенности сложноподчиненного предложения в островных немецких говорах – воздействие со стороны русского языка, особенно заметное в области средств подчинительной связи. Так, например, уступительный союз «wonn aach» конкурирует в говорах с заимствованным из русского языка союзом «хоть»:

Внем.: Ter is net komme, **hot'** hun ich'n kenedigt un ter wollt komme. = Der ist nicht gekommen, obwohl ich ihn eingeladen habe und der kommen wollte.

Ннем.: **Hot'** we däi ok seja enjenumme, fong he Tiit fe mi. = Obwohl er auch viel Arbeit hat, fand er Zeit für mich.

Постепенно языковая экономия вызывает замену сложного слова более простым, и союз «хоть», «хоть» становится основным средством передачи уступительных отношений в сложноподчиненном комплексе.

В верхненемецких говорах под влиянием русского языка появляются сложные временные союзы «noch tes wi» и «vor tes wi», калькированные с русских («после того, как») и («перед тем, как»):

Внем.: **Noch tes wi** me iwerzoge sin, musste ich te konz Monat s' Haus in Ordnung prenge. = Nachdem wir umgezogen sind, musste ich den ganzen Monat das Haus in Ordnung bringen.

Vor tes wiste sich keschlowe lejst, musste escht te Pille oinehme. = Bevor du schlafen gehst, musst du erst die Pille einnehmen.

Своего рода калькой структуры русского предложения является употребление отрицания в придаточных предложениях уступки:

Внем.: **Wi's tu net** fragst, ich kann niks mache. = Wie du es auch bittest, kann ich nichts machen.

Ннем.: Wu du **nech** best, et' fing di. = Wo du auch bist, ich finde dich.

Отрицательная частица "net" в уступительных придаточных предложениях появляется под влиянием русских конструкций "куда бы ни", "где бы ни", "когда бы ни" и т. п. Аналогичное явление можно наблюдать и в придаточных предложениях времени с союзом "pis":

Внем.: Ehr kennt paar Tage pa uns wohne, **pis** ehr sich **ko** Haus fint. = Ihr könnt paar Tage bei uns wohnen, bis ihr euch ein Haus findet.

Ннем.: Et' t'leiw doron nech, bot et' dot selbst nech sehe. = Ich glaube daran nicht, bis ich das selbst sehe.

В современном литературном немецком языке, как и в немецкой разговорной речи, отрицание данным типам придаточных предложений несвойственно. В островных диалектах и говорах оно появляется под воздействием русской синтаксической конструкции «пока не».

Влиянием русского языка объясняется и употребление русской частицы "бы" после союза "wenn" (внем. wonn / ннем. wänn) в сложноподчиненных предложениях с придаточным условием:

Внем.: Wänn **by** wär mehner Reger, täide me on raicherer Uroshai zommerome. = Wenn es mehr geregnet hätte, hätten wir bessere Ernte gehabt.

Ннем.: Wänn **by** du dem t'annst, wi **by** dot oolles ondascht. = Wenn du den kenntest, wäre das alles anders.

Сочетание союза "wenn" с частицей "бы" употребляется только в ирреальных придаточных условиях для усиления нереальной модальности. Этому заимствованию способствует недостаточная выразительность сослагательного наклонения из-за частичной утраты в говорах форм конъюнктива.

Нельзя не отметить влияние русского языка и на порядок слов в сложноподчиненном комплексе. В островных немецких говорах нередко имеют место как случаи отклонения от рамочного оформления придаточного предложения, так и нарушения порядка слов главного состава:

Внем.: Ich hoffe, tass si **kommt** pa Zait. = Ich hoffe, dass sie pünktlich kommt.

Wonnste willst in Theater kehe, **ich** kann tich Pilder suche. = Wenn du ins Theater gehen willst, kann ich dir die Karten besorgen.

Ннем.: De ischte Tiit schooft et' em Kolchos, os Sampredsedatelja Kolchosa, neche wi et' ook Sootechnik, ook Agronom, **wils** wi **houde** em Kolchos t'ejnem, en de latze Tiit hab et' twentech Joh os Ekonomist jeschooft. = Die erste Zeit schuf ich im Kolchos, als Vertreter vom Kolchosvorsitzenden, dann war ich Zootechniker, auch Agronom, **weil** wir im Kolchos keinen **hatten**, und die letzte Zeit habe ich zwanzig Jahre als Ökonom geschaffen.

Однако нарушение порядка слов в сложноподчиненном предложении не стоит целиком приписыв-

вать только влиянию русского языка. Как уже было отмечено выше, говорам присущи особенности немецкой разговорной речи, в том числе и более свободный порядок слов по сравнению с письменным литературным немецким языком. В результате длительного контактирования с русским языком в говорах лишь укрепляется тенденция к более свободному расположению членов сложноподчиненного предложения.

Таким образом, мы видим, что островные немецкие говоры Алтайского края обнаруживают много общего с исходными говорами и диалектами Германии, а также с устной разговорной немецкой речью. В то же время сложноподчиненное предложение в говорах обнаруживает специфические черты, сформировавшиеся за долгое время развития говоров в изоляции от исходного языкового коллектива в условиях тесного контакта с русским языком. С одной стороны, в результате стремления носителей говоров сохранить свой язык, в них сохранились многие реликтовые явления, свойственные немецкому языку в ранние периоды развития, с другой стороны, в говоры проникают элементы структуры русского языка. При сравнении синтаксических особенностей разных групп островных немецких говоров становится очевидным, что синтаксис сложноподчиненного предложения в островных верхненемецких говорах вызывает намного больше своеобразия по сравнению с нижненемецкими говорами, которые по структуре намного ближе к современному литературному немецкому языку.

Литература

1. Девкин, В. Д. Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика [Текст] / В. Д. Девкин; под ред. Н. Н. Соколовой. – М.: Международные отношения, 1979. – 254 с.
2. Брандес, М. П. Стилистика немецкого языка: учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков [Текст] / М. П. Брандес; под ред. В. М. Завьяловой. – М.: Высшая школа, 1983. – 271 с.
3. Едиг, Г. Г. Придаточные предложения нижненемецкого говора Алтайского края [Текст] / Г. Г. Едиг: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1962. – 39 с.
4. Жирмунский, В. М. Немецкая диалектология [Текст] / В. М. Жирмунский; Академия наук СССР, Институт языкознания; отв. ред. В. Ф. Шишмарев. – М.: АН СССР, 1956. – 636 с.
5. Земская, Е. А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис [Текст] / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев; отв. ред. Е. А. Земская. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
6. Москалюк, Л. И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма [Текст] / Л. И. Москалюк. – Барнаул: БГПУ, 2000. – 166 с.
7. Москалюк, Л. И. Лингвистический атлас немецких диалектов на Алтае [Текст]: в 2 ч. / Л. И. Москалюк, Н. В. Трубавина. – Барнаул: АлтГПА, 2010. – 197 с.
8. Пирогов Н. А. Синтаксис современной нижненемецкой диалектной литературы [Текст] / Н. А. Пирогов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1980. – 27 с.
9. Поликарпов, А. М. Сложное предложение в синтаксисе немецкой разговорной речи / А. М. Поликарпов. – Архангельск: Поморский гос. ун-т. им. Ломоносова, 2000. – 446 с.
10. Kallmeyer, W. Textlinguistik [Текст] / W. Kallmeyer, R. Meyer-Hermann // Lexikon der Germanistischen Linguistik / Hg. von P. Althaus, H. Henne, H. E. Wiegand. – Tübingen: Niemeyer, 1980. – Band 1.
11. Moskalskaja, O. I. Deutsche Sprachgeschichte [Текст] / О. И. Москальская: учебное пособие для вузов: [на нем. яз.]; предисл. Н. И. Рахманова. – М.: Академия, 2003. — 281 с.
12. Wild, K. Syntax der eingeleiteten Nebensätze in den "Fuldaer" Deutschen Mundarten Ungarns [Текст] / K. Wild. – Budapest: Akad. Kiadó., 1994. – 257 S.
13. Post, R. Pfälzisch. Einführung in eine Sprachlandschaft [Текст] / R. Post; 2. Aufl. – Landau/Pfalz: Pfälzische Verlagsanstalt GmbH, 1992. – 399 S.